

Глава 21

"Это группа спасательных капсул номер два-четыре," - сказал Фландерс, указывая на набор светящихся желтых колец, нарисованных на люках доступа к капсулам. "Там и там хранятся вакуумные скафандры; там есть шкафчики аварийных костюмов. Заметьте, что они расположены по обеим сторонам переднего лифтового пилона. Таким образом, если космонавты будут выходить из вращающейся секции Альфа через лифт или лестницу, идущую вдоль шахты лифта, они смогут расходиться к скафандрам и капсулам без скученности."

"Вопрос?"

Джилл Массингилл придал себе легкое вращение вокруг поручня и повернулся к говорящему. Это был представитель Уэсибы Гузарван, плывущий рядом с отверстием с красным ободом, который обозначал один из аварийных люков Перидота. "Да?" - спросил Фландерс.

"Вы говорите, что они выходят из секции Альфа," - сказал Гузарван. "Куда еще они могут пойти, если не пойдут сюда?"

"В пятой секции есть другие спасательные капсулы и шкафчики для скафандров," - сказал Фландерс. "Это внешняя часть секции вращения."

"В секциях Альфа и Бета," - добавил Хендерсон.

"Правильно," - сказал Фландерс, кивая. "Это основной путь спасения для космонавтов, которые были там в то время."

"Хотя, вероятно, их не будет много," - сказал Хендерсон. "Корабль будет в такой опасности только в бою, секции вращения будут зафиксированы в своих вертикальных положениях, а экипаж распределен по боевым станциям."

"А," - сказал Гузарван. "Еще один вопрос, если можно." Он указал через плечо на проем люка давления и сам люк, который был виден в углублении переборки. "Это люк давления, а точнее, предназначенный для закрытия в случае разгерметизации? А все скафандры и спасательные капсулы находятся на этой стороне." Он указал на люки рядом с Фландерсом и Хендерсоном. "Что случится с членами экипажа, которые находятся впереди, если секция теряет давление и люк закрывается?"

"У них будет доступ к капсулам, расположенным дальше," - сказал Хендерсон. "Эта группа в основном предназначена для тех, кто находится в секции Альфа или перемещается между передними ракетами и секцией гипергенератора."

"Есть группы капсул впереди?" - спросил Гузарван, нахмурился. "Я не помню, чтобы видел что-то похожее по пути."

Джилл посмотрел на капитана Эйгена, сопротивляясь импульсу закатить глаза. Гузарван, очевидно, был полным дураком, когда дело касалось кораблей - маркировки спасательных капсул и скафандров были настолько заметными, насколько это было возможно для таких вещей. И все же каким-то образом уэсибанцу удалось пропустить их. Если он действительно был таким невежественным, ему следовало бы взять с собой в поездку капитана Странника, чтобы ответить на некоторые из этих основных вопросов, вместо того, чтобы тратить время всех остальных.

Потому что человек, которого он привел, топорнолицый, пузатый ассистент Кихлоо, явно не

предлагал никакой помощи. На самом деле Кихлоо за всю поездку почти не сказал ни слова, но то, как он смотрел широко раскрытыми глазами на все вокруг, показывало его такой же любительский уровень, как и у Гузарвана. Прямо сейчас он плыл за своим боссом, его руки и лицо прижимались к проему люка давления, как будто он надеялся, что там появится королевская корона.

Хотя, если подумать, сравнивать лицо Кихлоо с топором было довольно несправедливо по отношению к топорам. Может быть, с древним каменным топором. Выражение лица Кихлоо было таким же теплым и подвижным, как гранитная скала, но без естественного очарования скалы.

Джилл решил, что он был советником, а не обычным политиком. Победа на любых выборах с таким лицом и поведением холодной рыбы была бы довольно трудной задачей.

"Капсулы и шкафы для скафандров находятся повсюду на корабле," - сказал Фландерс с тактичным спокойствием, которое Джиллу было трудно достичь даже в его лучшие дни. "Здесь они сгруппированы, потому что, как я уже сказал, эта область обслуживает секции вращения."

"О," - сказал Гузарван, казавшийся немного разочарованным, как будто он надеялся поймать коммодора в ошибку. "Понятно," - добавил он, оглядывая проход, словно видя его впервые.

На другом конце группы Джилл заметил представителей Ялтана и Рамона, парящих позади Фландерса и нового касканского капитана Перидота, Хендерсона, и обменивающихся взглядами напряженного терпения. Даже они знали о корабле больше, чем Гузарван. В идеальном мире, решил он, Гузарван просто умер бы от смущения прямо здесь и сейчас.

"Коммодор Фландерс, как этот тип разделенных секций вращения работает, по-вашему?" - сказал капитан Эйген, вероятно пытаясь отвести разговор от Гузарвана и его невежества.

"Не так хорошо, как мы надеялись," - сказал Фландерс с явным облегчением от смены темы. "Возможность вертикальной блокировки секций вращения внутри поля компенсатора добавляет несколько g к ускорению в нормальном пространстве. Но, разумеется, после того, как вы заблокируете их, у вас больше не будет секции вращения, что означает невесомость по всему кораблю. Не особенно желательно для чего-либо долгосрочного. И, конечно, форма означает, что у вас меньше используемого места, чем в стандартной тороидальной секции."

"Это более или менее то, что я думал," - сказал Эйген. "Я слышал, что некоторые флоты Лиги какое-то время играли с этим дизайном, но я никогда не слышал, каков был результат."

"О, это продолжалось какое-то время," - сказал ему Фландерс. "Разные верфи строили все, начиная от эсминцев и заканчивая линейными крейсерами." Он сделал круг рукой вокруг них. "Очевидно, именно там мы черпали вдохновение для крейсеров класса Аметист."

Джилл цинично улыбнулся. Вдохновение, черт возьми - из того, что он видел до сих пор, все в Перидоте было прямой, беззастенчивой копией соларианских конструкций, вплоть до схем воздухопроводов и служебных коридоров.

Тем не менее, учитывая, что Хевен продавал корабль с существенными потерями, казалось, что они уже списали гантельные секции вращения как тупиковую конструкцию. В этих обстоятельствах он сомневался, что кто-нибудь в Лиге будет кричать о нарушении авторских прав. По крайней мере, недостатки конструкции были теперь совершенно очевидны.

С другой стороны, жилые и командные модули с гравиплатами на боевом крейсере Хевена

были совершенно другим делом. У этого подхода есть несколько интересных возможностей, и было бы очень интересно посмотреть, какие еще новшества они придумали с тех пор, как ушли от прямого копирования разработок Лиги. Будем надеяться, что капитан Эйген сможет позже получить туда приглашение, чтобы он мог рассмотреть их поближе.

Но сможет он или нет, секретная миссия Гардиана уже была успешной. Из того, что Джилл видел на Перидоте и других хевенитских кораблях, он был уверен, что Мантикора сможет конкурировать с Республикой в судостроительном бизнесе.

Предполагая, конечно, что король Майкл сможет заставить Казначейство высвободить необходимые средства для заводов по производству термоядерных реакторов и импеллеров.

Джилл надеялся на это. Он действительно надеялся на это. Было бы очень приятно снова работать с совершенно новыми кораблями, а не с коллекцией механических окаменелостей КФМ.

"Посторонись!" - крикнул кто-то из люка, ведущего внутрь. Через люк плыли пара мужчин в униформе Каски и женщина с знаками хевенитского энсина. Женщина увидела Фландерса и поморщилась. "Простите, сэр," - поправилась она более сдержанным голосом.

Фландерс молча махнул рукой, принимая извинения, и прижался к боковой стороне прохода, когда она повела двух касканцев на корму. "Мы предупреждали вас всех, что сегодня здесь будет зоопарк," - сухо сказал Хендерсон.

"Это нормально," - сказал Эйген за всех. "Пожалуйста, продолжайте."

Хендерсон указал на Фландерса. "Коммодор?"

Фландерс кивнул и оттолкнулся от поручня, послав себя плыть на корму за тремя космонавтами. "Вниз от лифтов к модулям секций вращения у нас есть еще одна группа спасательных капсул," - сказал он через плечо. "Позади них находится гипергенератор и связанные с ним мастерские."

Группа последовала за ним. Устроившись позади Эйгена, Джилл продолжал изучать дизайн и оборудование, делая мысленные пометки о каждой детали.

И лениво мечтая о верфи, которой он когда-нибудь будет руководить.

* * *

"Шаттл с Сентонжа состыковался с Перидотом," - крикнул главный инженер Странника через открытую дверь мостика. "Джалла? Ты понял?"

"Я понял," - отозвался Джалла, его голос, отразившийся от закрытой коробки, к которой он прижал лицо, был необычайно громким. Где-то там что-то застряло.

Вот оно. "На шесть сантиметров дальше," - приказал он мужчине на другом конце длинного ящика. Тот кивнул и осторожно вставил зонд в ближайший зазор.

И с достаточно громким щелчком, чтобы Джалла услышал с другого конца, зажим открылся. Вот и все," - сказал Джалла, с облегчением оттолкнувшись от корпуса. У Странника была только одна ракета, и Гузарван был почти уверен, что ему придется использовать ее сегодня

вечером. Было бы очень неловко, если не сказать смертельно, если бы они даже не смогли вытащить ее из упаковочного ящика. "Чего вы все плаваете вокруг?" - прорычал он, когда другие члены экипажа окружили грузовой отсек. "Достаньте эту штуку из ящика и установите в пусковую установку." Он вытянул шею. «Пусковая установка готова, верно?» - спросил он.

"В основном, шеф," - ответил отдаленный голос.

"Какого черта, в основном?" - прорычал Джалла. "Подготовь ее или ты в основном пожалеешь. Двигай."

Он повернулся к команде, столпившейся вокруг ящика. Одна ракета, оплаченная кровью, ревностно хранящая почти шесть лет от любого соблазна ее истратить.

Сегодня вечером самоотречение закончится. Сегодня вечером они могут потратить эту ракету.

А взамен они покинут систему с военными кораблями. Кораблями, загруженными всеми ракетами, которые кто-нибудь мог бы пожелать.

Раздался громкий стук, когда ключ одного из мужчин соскользнул с болта и отскочил на палубу. "Следи за ним," - огрызнулся Джалла. "Если ты сломаешь это, я сломаю тебя. Теперь двигайте."

* * *

Замаскированные под передние отсеки в кормовой части шаттла Странника были тесными и горячими, с плохой вентиляцией и совсем без света.

Вачали почти не замечал этого. Он был профессионалом и делал все, что было нужно. Кроме того, он был в гораздо худших условиях на протяжении всей своей жестокой жизни, сталкиваясь с гораздо более страшными врагами и с гораздо меньшей наградой, манящей с другого конца тоннеля.

Ожидание кончалось. Он был убежден в этом. Правда, прошло более пяти часов с тех пор, как он и другие закрылись в своих укрытиях, как раз перед тем, как шаттл состыковался с Перидотом и их великий вождь и напыщенный болтун Гузарван отправился в большой тур. И правда, Вачали ожидал получить сигнал в течение последнего часа. Время почти истекло.

И вот это случилось: маленькая вибрация на запястье, тихая и невидимая.

Пора.

Первым шагом было убедиться, что никто не слоняется поблизости в грузовом отсеке шаттла. Вачали добился этого с помощью тонкого оптоволоконного кабеля через невинно выглядящую щель в углу двери. Была небольшая возможность, что один из членов команды Перидота вошел, учитывая, что Гузарван намеренно оставил люк шаттла открытым в стыковочный порт, чтобы показать, что ему нечего скрывать. Небольшая, но все же возможность. И часть работы Вачали состояла в том, чтобы предотвратить даже маловероятные события, которые могли убить его и его команду.

Отсек был пуст. Передача Перидота касканцам все еще продолжалась, и у каждого на борту явно были дела поважнее, чем болтаться вокруг чужого шаттла.

Они пожалеют об отсутствии любопытства до наступления ночи.

Скрытая дверь была разработана, чтобы открываться бесшумно, и она отлично справилась со своей задачей. Вачали выплыл, убедившись, что его скрытый пистолет был под рукой, и направился к открытому люку. Из проходов и отсеков на другой стороне донесся приглушенный шум голосов и машин, но рядом никого не было. Взявшись за один из поручней, он послал сигнал активации со своего виброкомма.

Остальная часть его команды, очевидно, так же скучала и ждала действий, как и он. Девяносто секунд спустя все пятьдесят человек собрались позади него, выглядывая из люка.

"Шора?" - пробормотал Вачали не потому, что ему нужно было подтверждение готовности, а потому, что было принято связываться с командиром второй группы, прежде чем приступить к действиям.

"Команда готова," - подтвердил Шора.

Вачали кивнул, его глаза скользнули по твердым лицам и согнутым телам, готовым к прыжку. Они были весьма красочными. Одиннадцать человек были в вакуумных скафандрах с ярко-оранжевыми полосками, чтобы сделать их более заметными при незначительном освещении. Двадцать носили военную форму Республики Хевен. Остальные девятнадцать, как и сам Вачали, были одеты в обмундирование Сил обороны Каски. У команды в скафандрах были набедренные мешки; за людьми в форме плыли большие кейсы с инструментами. "Команды в скафандрах, вперед," - приказал он.

Молча мужчины в скафандрах разделились на две группы и направились к двум боковым шлюзам шаттла. "Команда связи, со мной," - продолжил он. "Остальные по двое: с интервалом в тридцать секунд или в зависимости от условий. Лабру, у тебя мой кейс."

Мгновение спустя Вачали, Шора, Мота и двое других уже плыли по коридору к уютному маленькому внутреннему гнездышку, в котором находился мостик Перидота, БИЦ и, что самое важное, на данный момент - центр связи корабля.

Если все пойдет по плану, Перидот скоро будет принадлежать им. Если не все пойдет по плану... ну, корабль все равно будет принадлежать им. Но это будет стоить намного больше крови.

* * *

Тур был увлекательным, но к тому времени, когда группа собралась в лифтах, направлявшихся в Альфа секцию Перидота, Джилл был готов назвать это ночью. Глаза у него устали, у него чесалось горло из-за немного более низкой влажности, которую хевениты поддерживали на своих кораблях, а его голова была переполнена всеми мысленными заметками, которые он делал за последние несколько часов

Вдобавок ко всему, его мышцы были на грани общей сплошной боли. Он знал, что люди, которые никогда не сталкивались с невесомостью, обычно воображают это, как плавание в легком блаженстве, вроде бескрылых ангелов, хотя на самом деле это было, по крайней мере, так же тяжело, как путешествие в нормальном гравитационном поле. Никакого веса, сплошная инерция, как говорил один из его инструкторов. Джилл определенно с нетерпением ждал, чтобы его верхняя часть тела отдохнула, в то время как ноги делали бы всю транспортную работу для разнообразия.

Раньше он надеялся, что они смогут спуститься по одной из двух узких лестниц в кают-компанию, исходя из теории, что можно многое узнать о конструкторе корабля по тому, как он устанавливает лестницы. Теперь он был более чем доволен, пользуясь лифтом.

Судя по тому, что капитан Эйген сказал на шаттле в то утро, Джилл ожидал, что встреча в кают-компании Перидота будет гораздо менее людной, чем ужин прошлым вечером, по описанию командера Метцгер. Поэтому он был несколько удивлен, обнаружив, что помещение кают-компании если не заполнено до переборок, тем не менее, людей в нем много. Более половины из них были офицерами в хевенитской и касканской форме, в то время как другая половина была, по-видимому, гражданскими делегатами и их помощниками.

Такая толпа очевидно удивила и Эйгена. "Капитан Хендерсон?" - пробормотал он, когда их группа вышла из лифта.

"Боюсь, это моя работа," - сказал Гузарван, прежде чем Хендерсон смог ответить. "Я подумал, что мое предыдущее предложение об ограничении сегодняшнего собрания было не очень вежливым, не говоря уже о том, что крайне недипломатичным. Итак, сегодня утром я разослал более общее приглашение другим делегатам и договорился, чтобы ваш стюард поднял с поверхности некоторую дополнительную провизию. Конечно, за счет Уэсибы."

"Я уже сказал вам, что в этом нет нужды," - прорычал Хендерсон.

"Да, сказали," - согласился Гузарван. "Но я прошу вас простить мое правительство в этот раз. В конце концов, если мы собираемся стать союзниками," - он склонил голову к Эйгену, - "было бы лучше, если бы мы также были друзьями." Он указал через всю комнату на невысокого лысеющего мужчину, оживленно беседующего с несколькими другими мужчинами. "Я, конечно, предупредил посла Буланже, который, как я предполагал, проинформирует вас обоих."

"Ну, он не сделал этого," - сухо сказал Фландерс. "Что еще более важно, Перидот теперь находится под командованием Каски, и посол не имеет никаких полномочий на его борту. У него не было никаких полномочий разрешать что-либо, не говоря уже о таком собрании."

Гузарван поморщился. "Да, я понимаю," - сказал он. "Примите мои извинения, сэр." Он повернулся к Хендерсону. "И особенно вы, капитан Хендерсон. У меня сложилось впечатление, учитывая весь персонал ФРХ на борту, что этот переход все еще продолжается."

"Нет, коммодор Фландерс прав," - сказал Хендерсон, его голос был чуть менее раздражен. Джилл подумал, что трудно злиться на человека, который так униженно извинялся за свою ошибку. "Мы позволим этому пройти на этот раз. Но в будущем имейте в виду, что именно капитан имеет окончательные полномочия на своем корабле. Гражданские дипломаты и даже начальство капитана обязаны выполнять все его команды и приказы."

"Я понимаю, сэр," - сказал Гузарван, склонив голову. "Мои извинения."

"Теперь, когда все решено, можем ли мы добраться до главной причины, по которой мы все здесь?" - спросил Эйген. "Вы сказали, что у вас будет информация для нас."

"Мои исследования действительно принесли свои плоды," - подтвердил Гузарван. "К сожалению, есть еще одна вещь, которая еще не встала на свои места. Однако капитан Джалла обрабатывает данные на борту Странника, и мы должны получить всю историю в течение нескольких минут."

"Почему Джалла проводит исследование?" - спросил Эйген, указывая на молчаливого Кихлоо.

"Я думал, что мистер Кихлоо - ваш аналитик. Если работа еще не закончена, почему он здесь, а не на борту Странника?"

"Потому что я хотел, чтобы он был рядом со мной, когда я представляю наши результаты," - сказал Гузарван, в его голосе появилось некое подчеркнутое терпение. "Кроме того, все остальное - это компьютерный анализ данных, который капитан Джалла может сделать также хорошо, как и мистер Кихлоо. Уверю вас, это займет всего несколько минут."

Фландерс и Хендерсон посмотрели друг на друга. "Полагаю, мы сможем немного развлечь всех," - сказал Хендерсон, переводя взгляд на буфетную стойку, которую накрыли стюарды. "Но лучше бы это того стоило."

"Поверьте мне, оно того стоит," - пообещал Гузарван.

* * *

Как давно понял Вачали, хитрость того, чтобы не выглядеть группой, состояла в том, чтобы просто не ходить группой.

Конечно, в таком подходе были риски. В этом случае, если один из них будет заподозрен настоящим хевенитом или касканцем, у него не будет под рукой подкрепления, которое помогло бы уговорить, обмануть или вырваться из этой ситуации. Но с учетом того, что здесь находились хевениты с двух кораблей, а также неизвестное количество касканцев, готовящихся к эксплуатации корабля, были шансы, что несколько незнакомых лиц даже не будут замечены.

Тем не менее, чтобы обезопаситься, он и Мота путешествовали по осевым проходам вместе. Мота был одним из лучших хакеров в деле, но мальчик был совершенно неспособен к уговорам, блефу или стрельбе.

Но, как и ожидалось, никто из них не удостоился даже беглого взгляда от кого-либо еще в проходах. Не менее важно было и то, что из-за непринужденного темпа других членов экипажа и столь же непринужденного тона их разговоров, казалось, что времени оставалось мало. Гузарван говорил, что так будет, но Вачали не был готов принять это на веру.

Когда они с Мотой прибыли, рядом с комнатой связи не было охраны. Шора, который руководил этим вторжением, уже был на месте, выплывая из люка и делая вид, что изучает свой планшет. Он подождал, пока Вачали и Моте не осталось десять секунд, затем открыл люк и поплыл внутрь.

Он разговаривал с мужчиной и женщиной в форме Каски в помещении, когда появился Вачали, закрыв за собой люк. " - выключите вашу систему и соедините все через мостик, пока мы проводим тесты," - говорил Шора явно озадаченным людям. "Энсин объяснит дальнейшее - а, вот и он." Он повернулся к Вачали, его свободная рука на мгновение скользнула под китель, затем снова повернулся лицом к двум касканцам.

Никто из них даже не успел открыть рот, прежде чем он выстрелил в них.

Вачали оглянулся через плечо и увидел тревожное лицо Моты, вглядывающееся в смотровое окно люка. Он пригласил его войти, и Мота открыл люк. "Чисто?" - спросил он, его нос сморщился от слабого запаха озона.

"Чисто," - заверил его Вачали. Он также не особо заботился о последствиях шоковых снарядов - резкий запах честного нагруженного свинцом 10-миллиметрового патрона всегда казался более мужественным, а также более честным. Но использование пневматического оружия, стреляющего дротиками, способными создать смертельный импульс тока, было намного тише, чем даже пистолет с глушителем. На самом деле тише, чем что-либо, кроме ножа. И на данный момент тишина была именем игры. "Как долго?" - спросил он.

"Не очень," - заверил его Мота, маневрируя в наклонном положении над двумя мертвыми касканцами и занимаясь комм-пультом. "Все на месте?"

Его команда, рассеянная по другим управляющим зонам корабля, ответила хором подтверждений.

"Хорошо," - сказал Мота. "Начинаем."

Он наклонился ближе к клавиатуре, долбя ее, как дятел-берсерк. Пока он работал, Шора развернул кресла, повернув спины трупов к люку, чтобы даже небольшое количество крови, покрывающее их кителя, не было видно никому, кто случайно заглянул бы в окно. Вачали, со своей стороны, держался близко к люку, его спина блокировала обзор, пока сцену приводили в порядок.

При всей неопытности в оружии и разговорах, Мота был определенно хорош в компьютерах. Всего через сорок пять секунд он нажал последнюю клавишу и кивнул. "Мостик, БИЦ и секция Альфа отключены от системы внутренней связи," - сообщил он. "Вы можете начинать."

Вачали кивнул. "Шора?"

Шора уже снял гарнитуру с одного из касканцев и надел ее. Он кивнул Моте, и техник нажал клавишу. "Внимание, весь персонал," - сказал Шора резким военным тоном с довольно приличным хевенитским акцентом. "Весь персонал ФРХ, возвращающийся на Сентонж, должен немедленно прибыть к шаттлу ФРХ в док-порт номер три. Я повторяю, немедленно. Весь свободный персонал ФРХ и СОК должен явиться в секцию Бета на специальное собрание с коммодором Фландерсом и капитаном Хендерсоном. Повторяю..."

Он снова повторил сообщение, затем дал знак Моте выключить. "Хорошо," - сказал он. "Давайте посмотрим, сработает ли это."

Две минуты шли медленно. Шора и Мота уселись лицом к мертвым касканцам, изображая оживленный разговор с телами для любого проходящего мимо. Теперь Вачали мог покинуть смотровое окно и встать вне поля зрения люка. Если бы уловка не сработала, им троем и двум другим находившимся поблизости пришлось бы немедленно передвигаться на мостик и в БИЦ. В этот момент аккуратный маленький угон по плану Гузарвана превратился бы в битву на всем корабле, и смогут ли они и другие команды, разбросанные по кораблю возле оружейной, инженерной и импеллерной комнат, выиграть было под вопросом.

И наконец виброкомм на запястье Вачали заработал и он вздохнул с облегчением. "Они движутся," - сообщил он.

"Касканцы, кажется, очень взволнованны," - подтвердил Шора, его голос звучал рассеянно, так как он концентрировался на сообщении наблюдателя, поступающем через его собственный виброкомм.

"Вероятно, услышали о дополнительной еде, которую привез Гузарван, и подумали, что их

ждет угощение," - сказал Вачали. Гузарван хорошо придумал это, очень кстати. "Прикажи второй команде встретить меня у шаттла хевенитов, а первой команде начать переходить на позиции по плану А. Мота, ты заморозил систему ретрансляции уни-линков?"

"Полностью," - заверил его Мота.

"Хорошо," - сказал Вачали, вытаскивая свой уни-линк с пояса. "Открой его для меня - я должен сообщить шефу, что он в сети."

Мота кивнул и снова занялся клавиатурой. "Готово."

"Команды в пути," - добавил Шора, вводя сигнал подтверждения в свой виброкомм. "Они должны быть готовы одновременно с вами. Как долго мне с Мотой оставаться здесь после того, как они закончат взламывать остальную систему безопасности?"

"Пока шеф или Кихлоо не скажут иначе," - сказал Вачали. "И будьте наготове. Вы, вероятно, понадобится мне перед тем, как все закончится."

<http://tl.rulate.ru/book/26934/566618>